

Бенда Владимир Николаевич

ГАРНИЗОННЫЕ ВОЕННЫЕ ШКОЛЫ В XVIII В.

Автором изучен процесс создания и деятельности в 1720-1790-е гг. гарнизонных военных школ, готовивших унтер-офицерские кадры и мастеров различного профиля для артиллерийских и инженерных войск. На основе синтеза архивных и других документов автор проанализировал социальный и количественный состав, финансово-материальное обеспечение и программы обучения отдельных гарнизонных военных школ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 33-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).05.06

Автором изучен процесс создания и деятельности в 1720-1790-е гг. гарнизонных военных школ, готовивших унтер-офицерские кадры и мастеров различного профиля для артиллерийских и инженерных войск. На основе синтеза архивных и других документов автор проанализировал социальный и количественный состав, финансово-материальное обеспечение и программы обучения отдельных гарнизонных военных школ.

Ключевые слова и фразы: артиллерия; инженерные войска; гарнизонные военные школы; подготовка унтер-офицерских кадров.

Владимир Николаевич Бенда, к.и.н., доцент

Кафедра философии

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

bvn.1962@mail.ru

ГАРНИЗОННЫЕ ВОЕННЫЕ ШКОЛЫ В XVIII В.®

Одним из важнейших средств создания сильной и боеспособной армии и могучего флота в XVIII в. было их обеспечение хорошо подготовленными в профессиональном плане и многочисленными командными артиллерийскими и инженерными кадрами как младшего, так и среднего звена. Подготовленные кадры специалистов разнообразной квалификации должны были назначаться на командные должности не только в армии и на флоте, но и в других областях государственного аппарата. Для решения этой задачи и была создана система профессионального военного образования в первую очередь для представителей дворянского сословия.

1. Как известно, первые военно-учебные заведения (военные школы) в России появились в конце XVII – начале XVIII в. в Москве: в 1698 г. - артиллерийская школа при бомбардирской роте Преображенского полка [4; 15, № 2, с. 65-102, № 3, с. 104-154], в 1701 г. - Школа математических и навигацких наук [3] и инженерно-артиллерийская школа [2, с. 241-242; 17, с. 81-89; 18, с. 141-164]. В последующие годы в России были созданы и другие военно-учебные заведения. Считается, что, как правило, названные военно-учебные заведения готовили военные кадры среднего звена, т.е. офицерские. И только в силу каких-либо причин, как то: неспособность к усвоению изучаемых наук или же просто нежелание учиться, выпускников этих военно-учебных заведений направляли для дальнейшего прохождения службы в армию солдатами или унтер-офицерами.

Справедливо заметить, что Петром I и его правительством предпринимались значительные меры и усилия не только по созданию системы подготовки военных кадров из представителей дворянского сословия, но и по расширению грамотности среди простых людей. Известно, что еще 20 января 1714 г. своим указом Сенату Петр I предписал «послать во все губернии по несколько человек из школ математических, чтоб учить дворянских детей, кроме однодворцев, приказного чина цифири и геометрии...» [14, с. 78; 16, д. 6, л. 154].

В конце 1715 г. в своем указе Сенату Петр I вновь велел посылать в губернии учителей по два человека, взятых «...из школы от господина адмирала (*Апраксина Ф. М. – В. Б.*) таких, которые географию и геометрию выучили» для обучения «...разных чинов молодых людей географии и геометрии» [14, с. 187; 16, д. 6, л. 289]. К концу первой четверти XVIII в. в губерниях России было открыто до 42 так называемых «цифирных школ» с общим количеством учеников до 2000 человек [11, с. 667].

По состоянию на 1727 г. цифирные школы находились в следующих городах: Москве, Новгороде, Ярославле, Пошехонье, Твери, Рязани, Костроме, Суздале, Юрьеве-Польском, Переславле-Залесском, Владимире, Калуге, Смоленске, Воронеже, Казани, Свияжске, Астрахани, Симбирске, Вологде и Галиче [Там же].

Вплоть до 1721 г. каких-либо специальных школ, осуществляющих подготовку низшего командного состава (унтер-офицеров) для артиллерийских, инженерных и других частей русской армии, не было. С 1721 г., в соответствии с Указом Петра I, при каждом из 50-ти гарнизонных пехотных полков начали учреждать гарнизонные школы, основным предназначением которых была подготовка унтер-офицеров и других кадров младшего командного состава армии, а также мастеров различного профиля [7, с. 10]. В том же 1721 г. было принято решение об открытии при 19 гарнизонных артиллерийских и инженерных полках школ, по 50 человек в каждой [5, с. 67] для подготовки артиллеристов, мастеров, музыкантов и писарей, «...дабы впредь польза государству и в рекрутах облегчение быть могло» [Там же].

Известно, что помимо цифирных школ, навигацких школ в Новгороде, Нарве, Ревеле, горных школ на уральских казенных заводах, епархиальных и других школ, так называемые гарнизонные школы существовали и до 1721 г. По сведениям русского ученого географа и статистика И. А. Кириллова, составившего в 1726-1727 гг. первое статистическое описание России, которое полностью было опубликовано в 1831 г. под названием «Цветущее состояние Российского государства» [6], «в гарнизонных школах обучались солдатские дети. Так, в 1717 г. в Петербургской гарнизонной школе имелось 159 учеников, из них обучалось:

арифметике, письму и пению – 80 человек, словесной науке – 18, писать совершенно обучались – 8, игре на гобоях – 40 и на флейте – 12» [Там же, с. 19].

Предусматривалось, что в гарнизонные школы принимались мальчики 7-летнего возраста. Но на самом деле *в школы принимались дети и более раннего возраста (курсив наш - В. Б.)*, что подтверждается данными архивных документов, изученных нами и приведенными ниже. Как правило, к практическому обучению в школах ученики приступали уже с 5-ти летнего возраста. Программа обучения школьников была несложной и включала в себя обучение грамоте, арифметике и в зависимости от профиля гарнизонной школы – «артиллерийской и инженерной науке», «солдатской экзерциции» (*строевая подготовка - В. Б.*), «художествам и мастерствам, кои армии и полкам потребны» (музыке, игре на флейте и барабане), писарскому делу [7, с. 10].

Школьники обеспечивались обмундированием и питанием за государственный счет [9, с. 72]. Денежная сумма, выдаваемая школьникам ежемесячно на руки, зависела от уровня их подготовки. Например, если школьник обучался грамоте и пению – то он получал 15 1/4 коп., при обучении письму и арифметике – 19 1/4 коп., изучая геометрию – 23 1/4 коп., находясь в классе артиллерии и фортификации – 30 коп. Помимо этого, все школьники обеспечивались продовольственным пайком, включающим 2 четверика муки (*четверик – старая русская мера объёма сыпучих тел, примерно равная 26,2 л - В. Б.*), по 1 гарнцу круп в месяц (*гарнец - русская дометрическая единица измерения объёма сыпучих тел (ржи, крупы, муки и т.п.), равная 1/8 четверика (3,2798 л) - В. Б.*). Школьникам также выдавалось по 15 коп. в год на покупку соли. На обеспечение школьников вещевым имуществом, им выдавались деньги в сумме 1 р. 50,5 коп. Сверхкомплектному (*защатному - В. Б.*) ученику тех же школ отпускалось по 1 четверику муки и денег по 30 коп. в месяц, независимо от уровня их подготовки [Там же]. Отметим тот факт, что количество сверх комплектных учеников в некоторых гарнизонных школах иногда значительно превышало количество штатных школьников. Например, в школе Санкт-Петербургской крепости по штату полагалось 75 учеников, фактически же по состоянию на январь 1744 г. имелось 181 человек [1, д. 531, л. 48 об. - 49], т.е. 106 школьников были заштатными. В этой же школе, но уже к декабрю 1744 г. было 214 школьников, соответственно количество заштатных школьников увеличилось до 138 человек [Там же, л. 55 об. - 56].

«В каждом гарнизонном городе есть военная школа, - отмечал служивший в России англичанин Дж. Кук, - все мальчики получают единую форму. Капитан обеспечивает порядок. Мальчики также охраняют школу... Поощряют тех из них, кто пожелает бить в барабан или играть на каком-нибудь военном музыкальном инструменте. Однако олухов, не выказывающих никаких способностей, обучают только ружейным приемам» [10, с. 54-55].

Учащиеся распределялись на три класса: младший, средний и старший [8, с. 7-9]. Если школьники обнаруживали способности и преодолевали начальный курс, то их дальнейшее обучение велось по следующим направлениям: 10 человек обучались артиллерии и фортификации, 20 - пению и музыке, 10 - ремеслам и 10 - письмоводству [19, с. 28]. Малоспособные ученики обучались в этих школах слесарному, плотничному, портняжному, сапожному и другим ремёслам.

Уже через десять лет в 1732 г. школы для солдатских детей были учреждены при всех гарнизонах, и число их воспитанников возросло до 4000 человек [13, с. 443]. По указу 1744 г. к гарнизонным школам были присоединены оставшиеся цифирные школы. Школьная программа включала обучение «словесной и письменной науке, пению, солдатской экзерциции, арифметике, артиллерийской и инженерной науке» [7, с. 10].

По достижении 16-ти лет большинство учеников определялось на службу в армейские полки и гарнизоны, а наиболее способные оставались в школах еще на три года для усовершенствования их подготовки или же направлялись для дальнейшего обучения в военные школы более высокого ранга. Например, в Московской артиллерийской школе в период с 1735 по 1747 г. проходили обучение 9 пушкарских детей [1, д. 568, л. 195]. Отметим важный факт, заключающийся в том, что в гарнизонных школах обучались не только дети солдат, **но и дети дворян, офицеров и других «разных чинов»** (*полужирный курсив наш - В. Б.*). Это подтверждает содержание архивного документа, изученного нами и именуемого «Третняя табель о состоянии обретающихся в Санкт-Петербургской артиллерийской школе учеников, присланных из полков осадной артиллерии капралов и других чинов детей, с показанием кто и с которого года, месяца и числа вступил в школу, и что в обучении ныне и в каких науках обретается» [Там же, д. 571, л. 15 - 23 об.]. В «табели» указано, что «Иван Жеребцов, дворянский сын, 22 лет, к науке понятность имеет. Ныне обучается артиллерии». Или «Алексей Беляев, майорский сын 19 лет, к науке понятность имеет средне. Ныне обучается артиллерии и фортификации». Другой пример: «Михаил Рожнов, бывшего канонирского пехотного полка подпоручика сын», «Василий Козлянинов, лейб-гвардии Преображенского полка отставного каптенармуса сын», «...солдатский сын», «...слесарский сын», «...канцеляристов сын» [Там же, л. 21 - 23 об.]. Такая ситуация сохранялась на протяжении всего времени существования гарнизонных школ. Например, в Рижской городской школе на 1 января 1793 г. среди ее учеников числились «...офицерский сын, сержантский сын...» [Там же, д. 5243, л. 2].

В том случае, если после окончания гарнизонной школы успешно ее окончивший школьник направлялся для дальнейшего обучения в другие военно-учебные заведения, то ему выдавался соответствующий аттестат с результатами экзамена, устроенного для него должностными лицами полка и школы. Вот, например, что говорится в аттестате, выданном сыну поручика второго канонирского полка Власьева: «...сын ево... экзаменован в знании им наук и по экзаменации оказалось читать и писать, арифметику, тригонометрию и

артиллерийскую науку знает в чем и подписываемся. Артиллерии капитан... артиллерии подпоручик... артиллерии штык-юнкер» [Там же, д. 1684, л. 325].

Гарнизонные школы, состоя в ведомстве Военной коллегии, в зависимости от профиля обучения подчинялись или Канцелярии главной артиллерии и фортификации, или местным комендантам [7, с. 10]. Местные коменданты, в случае если в гарнизонных школах обучение не велось из-за отсутствия знающих инженерную или артиллерийскую науку офицеров, обязаны были требовать от Канцелярии главной артиллерии и фортификации «...определить для этой надобности знающего науку обер-офицера» [1, д. 1728, л. 75-76].

Проблемы с укомплектованием учительских должностей в гарнизонных и крепостных школах были повсеместными и постоянными, что подтверждается содержанием архивных документов, изученных нами. В частности, в феврале 1767 г. Киевский генерал-губернатор, в соответствии с рапортом коменданта крепости святой Елизаветы, полковника «...требовал для показанной крепости святой Елизаветы знающих инженерную науку обер офицеров ко обучению в крепости... батальонных школьников... определить...» [Там же].

В июне 1789 г. генерал-майор и Смоленский обер-комендант докладывал «...у обучения в гарнизонной школе школьников грамоте, арифметике и прочим наукам находятся нижние чины весьма престарелые, а особливо при арифметической, который по слабости здоровья быть не может. В гарнизонных батальонах знающих к обучению наук нет, потому школьники остаются без должного обучения» [Там же, д. 5053, л. 2]. В апреле 1791 г. «Сенинский обер-комендант представляет... ныне в Динабургском батальоне не только знающего арифметику и геометрию, но ко обучению и словесному во всех Белорусского департамента гарнизонных батальонах из офицеров и из нижних чинов знающих грамоте... не состоит. Посему и просит, дабы школьники не могли оставаться без учения об определении в учителя из артиллерийских унтер-офицеров или других нижних чинов» [Там же, д. 5153, л. 2]. Такие же проблемы на то время присутствовали в Астраханской и Царицынской гарнизонных школах [Там же, л. 14-17].

Небезынтересны для исследователей будут данные о количестве учеников в гарнизонных и крепостных школах в конце 80-х - начале 90-х гг. XVIII столетия. В 1765 г. школы были при 108 гарнизонных батальонах, в т.ч. и в крепостях, где училось до 9 тыс. учеников [12, с. 310]. В конце 1788 г. в некоторых гарнизонных школах и при крепостях обучалось школьников [1, д. 5369, л. 3-4]: 1) **в Петербурге**: 83 школьника в возрасте от 2 до 15 лет. Реально училось 53 ученика. 25 школьников (в возрасте от 2 до 4 лет) – «...за малолетством не обучаются, а числятся для получения только одного провианта». 5 учеников были откомандированы из школы; 2) **в Кронштадте**: 4 ученика (2 из них в возрасте 8 лет и 2 – 14 лет); 3) **в Архангельске**: 5 учеников (1 – 6 лет, 1 – 8 лет, 1 – 14 лет, 1 – 16 лет, 1 – 17 лет); 4) **в Выборге**: 13 учеников. Из них 3 за малолетством не обучались; 5) **в Кексгольме**: 4 ученика, 3 из которых за малолетством не обучались; 6) **в Фридриксгаме**: 3 ученика; 7) **в Нарве**: 12 учеников, из них 3 в 15-летнем возрасте «...ко определению в мурмейстерские ученики». Двое «за малолетством не обучались»; 8) **в Ревеле**: 8 учеников, двое «за малолетством не обучались»; 9) **в Балтийском порте** – 1 ученик (Осип Исаев, 14 лет, в школу поступил в 1778 г.); 10) **в Пернове**: 16 учеников, из них 4 «за малолетством не обучались». Двое в возрасте 17 лет выпустились «в мурмейстерские ученики»; 11) **в Оренбурге**: 4 ученика, из них 1 «за малолетством не обучались»; 12) **в Риге**: 20 учеников, из них 7 «за малолетством не обучались»; 13) **в Динаменте**: 5 учеников, из них 1 «за малолетством не обучался»; 14) **в Смоленске**: 10 учеников. Из них 3 в возрасте 15 лет были выпущены «1 – в столярные ученики, 2 - к наукам понятны»; 15) **в Киевском департаменте**: 8 учеников; 16) **в Астраханском департаменте**: 6 учеников; 17) **в Кизляре**: 1 ученик; 18) **в Царицыне**: 10 учеников; 19) **в Азове**: 1 ученик; 20) **в крепости святого Дмитрия**: 1 ученик; 21) **в Еникоме**: 1 ученик.

По состоянию на 1 января 1793 г. количество школьников, числившихся в школах при артиллерийских командах (гарнизонах) Лифляндского департамента, представлено в Таблице 1 [Там же, д. 5243, л. 1-8].

Таблица 1.

Всего по сему списку в нижеписанных крепостях				
Школы	На полной даче провианта и находящихся в школьном обучении	На полумесячной даче провианта и состоящих при отцах и матерях и за малолетством не обучающихся	На содержании при отцах и матерях малолетние	ИТОГО
В Рижской цитадельской	15	1	9	25
В Рижской городской	11	3	3	17
В Перновской	29	1	1	31
В Нарвской	38	9	1	48
В Ревельской	15	9	1	25
В Псковской	21	5	2	28
В Риге при 4-й роте 2-го канонирского полка	11	6	-	17
ИТОГО	140	34	17	191

В первой половине 1793 г. в Московской гарнизонной батальонной школе артиллерийского ведомства по списку числилось 132 школьника в возрасте от 3 до 14 лет, программа обучения которых включала

изучение арифметики, букваря, азбуки, псалтыря, часослова, а неспособных учеников обучали игре на барабане [Там же, л. 10-12]. Соответственно, в Смоленской гарнизонной батальонной школе обучалось 64 школьника в возрасте от 7 до 14 лет, и они изучали «арифметику, геометрию, письменную науку, часослов, псалтырь, азбуку» [Там же].

В заключение отметим, что в 1798 гарнизонные школы были переименованы в «военно-сиротские отделения».

Таким образом, как отмечалось ранее, военная служба требовала не только военного образования, которое приобреталось в военно-учебных заведениях (военных школах профессионального характера и кадетских корпусах), но и начального специального образования для таких отраслей военной службы как инженерная и артиллерийская. Как раз для этого и были предназначены гарнизонные школы, создаваемые как особые подготовительные школы, которые с самого зарождения претендовали на универсальность даваемых знаний и навыков, но в то же время носили вполне профессиональный характер. Этим и определяется важность той роли, которую сыграли гарнизонные школы в подготовке кадров для артиллерийских, инженерных и других частей армии. Также, несомненной заслугой гарнизонных школ, как школ начального обучения, является и тот вклад, который они внесли в распространение элементарной грамотности среди простых слоев населения, в том числе и математической.

Список литературы

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи** (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. ШГФ.
2. **Бранденбург Н. Е.** Материалы для истории артиллерийского управления в России: приказ артиллерии (1701-1720). СПб.: Типография Артиллерийского журнала, 1876. 569 с.
3. **Веселаго Ф. Ф.** Очерк истории морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб.: Тип. Морского кадетского корпуса, 1852. 144 с.
4. **Гиппиус В. И.** Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование императора Петра Великого. СПб.: Гос. тип-я, 1883. 362 с.
5. **История Отечественной артиллерии.** М.: Воениздат, 1960. Т. 1. Кн. 2. Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). 696 с.
6. **Кириллов И. К.** Цветущее состояние Российского государства. М.: Наука, 1977. 444 с.
7. **Лалаев М. С.** Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению: от основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетнего благополучного царствования государя императора Александра Николаевича (1700–1880). СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1880-1892. Ч. 1–3. 305 с.
8. **Липник В. Н.** Школьные реформы в России: очерк истории. СПб.: РГПУ, 2000. 83 с.
9. **Ломан Н. Л.** Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб.: Тип-я Тов-ва «Общественная польза», 1862. 201 с.
10. **Михайлов А. А.** Первый бросок на юг. СПб.: Северо-Запад Пресс, 2003. 429 с.
11. **Очерки истории СССР.** Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М.: Изд. Академии наук СССР, 1954. 829 с.
12. **Очерки истории СССР.** Россия во второй половине XVIII в. М.: Изд. Академии наук СССР, 1956. 911 с.
13. **Очерки истории СССР.** Россия во второй четверти XVIII в. М.: Изд. Академии наук СССР, 1957. 866 с.
14. **Полное собрание законов Российской империи: с 1649 г. по 12 декабря 1825 г. (ПСЗРИ).** СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. V. № 2762, 2971.
15. **Ратч В. Ф.** Петр Великий как артиллерист и капитан бомбардирской роты. Начальствующие артиллеристы при Петре // Артиллерийский журнал. 1857. № 2. С. 65-102; № 3. С. 104-154.
16. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 1451. Оп. 1.
17. **Сидоренко Е. Г.** Первая артиллерийско-инженерная школа в России: сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Л., 1958. Вып. III. С. 81-99.
18. **Струков Д. П.** Московская Пушкарская школа: к истории первого военного училища России времени Петра Великого // Военный сборник. 1892. № 1. С. 141-164.
19. **Хазин О. А.** Пажи, кадеты, юнкера: исторический очерк: к 200-летию Пажеского Его Императорского Величества корпуса. М.: Соц.- политическая мысль, 2002. 162 с.

GARRISON MILITARY SCHOOLS IN THE XVIIITH CENTURY

Vladimir Nikolaevich Benda, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Philosophy
Leningrad State University named after A. S. Pushkin
bvn.1962@mail.ru

The author studies the process of garrison military schools creation and activity in the 1720-1790s that prepared non-commissioned officers and experts in various fields for artillery and engineering corps, and basing on archival and other documents synthesis analyzes the social and quantitative composition, financial-material support and educational programs of some military garrison schools.

Key words and phrases: artillery; engineering corps; garrison military schools; non-commissioned officers training.